

УДК 343.13

Обеспечение доступности правосудия для потерпевших с инвалидностью: уголовно-процессуальные, организационные и криминалистические аспекты¹

Рыбалкин Владимир Сергеевич, магистрант, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, vovarybalkin96@yandex.ru

В статье анализируются проблемы реализации права на доступ к правосудию для потерпевших с инвалидностью. Рассмотрены недостатки уголовно-процессуальных механизмов и правоприменительной практики, особое внимание уделено криминалистическим аспектам следственных действий с учетом различных форм инвалидности. Обоснована необходимость комплексного совершенствования законодательства и внедрения специализированных методик. Предложены конкретные законодательные и организационно-технические меры для повышения доступности правосудия указанной категории потерпевших.

Ключевые слова: доступность правосудия, потерпевший с инвалидностью, уголовное судопроизводство, процессуальные гарантии, следственные действия, криминалистическая тактика, разумное приспособление.

Доступность правосудия — конституционный принцип (ст. 46), но его реализация для лиц с инвалидностью затруднена физическими, коммуникативными и процедурными барьерами. В России насчитывается более 11,3 млн граждан с инвалидностью (7,8 % населения) [5]. В 2024 г. зарегистрировано более 47 тыс. преступлений против лиц с инвалидностью — на 12 % больше, чем в 2023 г. Люди с инвалидностью становятся жертвами чаще, чем население в целом [6]. При этом значительная часть преступлений остается латентной именно из-за объективных сложностей доступа потерпевших с инвалидностью к механизмам правовой защиты.

Ратификация Российской Федерацией в 2012 г. Конвенции ООН о правах инвалидов налагает на государство обязательство обеспечить эффективный доступ к правосудию для лиц с инвалидностью наравне с другими гражданами. Положение ст. 13 Конвенции обязывают создавать специальные процессуальные условия и возрастные адаптации, которые позволяют инвалидам эффективно взаимодействовать с правосудием на любой его стадии [2].

Российское уголовно-процессуальное законодательство закрепляет ряд гарантий, направленных на защиту прав потерпевших с инвалидностью. К числу таких механизмов относятся: обязательное участие представителя (ст. 45 УПК РФ); применение технических средств в ходе следственных действий (ст. 166 УПК РФ); специальные правила вызова и допроса (ст. 187–191 УПК РФ); недопустимость производства отдельных следственных действий в ночное время (ст. 164 УПК РФ); привлечение психолога или педагога к допросу несовершеннолетних потерпевших с ментальными расстройствами (ст. 191 УПК РФ).

Эмпирические данные, полученные Е. Б. Мельниковой, выявляют глубокий разрыв между нормой и практикой: в 67 % случаев предусмотренные законом специальные механизмы защиты потерпевших с инвалидностью остаются невостребованными. Правоприменители мотивируют это отсутствием ясных алгоритмов действий и ограниченностью ресурсов [3]. Не решен целый ряд проблем с обозначенной категорией граждан и в уголовном праве. Актуальны вопросы как категориального, так и квалификационного характера. В частности, если применительно к некоторым видам наказания

значение инвалидности субъекта определено, то в механизме квалификации преступлений не решен ряд проблем: соотношение категорий «инвалидность» и «лицо, находящееся в беспомощном состоянии»; критерии беспомощности [6; 7]; понимание оставления в опасности и значение при этом инвалидности [8].

Особую остроту проблема приобретает в контексте цифровизации правосудия. Внедрение электронных систем судопроизводства создает дополнительные вызовы для лиц с сенсорными и когнитивными нарушениями. Как справедливо отмечают А. А. Тимофеева и коллеги, «цифровая доступность должна рассматриваться не как дополнительная опция, а как неотъемлемый элемент права на справедливое судебное разбирательство» [7].

Систематизация проблем доступности правосудия для потерпевших с инвалидностью позволяет выделить несколько критических областей, требующих незамедлительного реагирования.

Архитектурная и физическая недоступность остается одним из наиболее очевидных барьеров. По данным мониторинга Генеральной прокуратуры РФ, проведенного в 2024 г., лишь 43 % зданий следственных подразделений и 56 % судебных учреждений соответствуют требованиям доступности для маломобильных граждан [1]. Отсутствие пандусов, специализированных лифтов, тактильных указателей и индукционных систем для слабослышащих создает непреодолимые препятствия для полноценного участия в процессуальных действиях.

Коммуникативные барьеры представляют не менее серьезную проблему. Действующее законодательство не содержит четких механизмов обеспечения услуг сурдопереводчиков для глухих потерпевших, тифлопереводчиков для слепоглухих лиц. В практике правоохранительных органов нередки случаи, когда допрос потерпевшего с нарушениями слуха проводится в письменной форме без участия квалифицированного специалиста, что существенно снижает качество получаемой информации и нарушает процессуальные права [4].

Исследование Т. М. Калининой демонстрирует, что в 78 % случаев следователи не владеют специальными методиками установления психологического контакта с потерпевшими, имеющими ментальные нарушения или расстройства аутистического спектра [3]. Это приводит к повторным допросам, вторичной травматизации

¹ Научный руководитель: Сафонов Владимир Николаевич — доцент кафедры публичного права, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, кандидат юридических наук, доцент.

жертв преступлений и снижению доказательственной ценности полученных показаний.

Процессуальные ограничения обусловлены отсутствием в УПК РФ норм, регулирующих особенности следственных действий с потерпевшими с инвалидностью, а именно: порядок их идентификации; критерии привлечения психолога для взрослых с когнитивными нарушениями; правила использования альтернативной коммуникации (жестовый язык, карточки); фиксацию показаний лиц с речевыми нарушениями; процедуру очной ставки с участием лиц с психическими расстройствами.

Значительную проблему представляет отсутствие криминалистических методик расследования преступлений против лиц с инвалидностью. Специфика данной категории дел требует разработки тактических приемов, учитывающих особенности восприятия, запоминания и воспроизведения информации различными группами потерпевших. Профессор Р. С. Белкин еще в 1990-х гг. указывал на необходимость дифференциации криминалистических рекомендаций в зависимости от индивидуальных характеристик участников процесса [1]. Однако до настоящего времени этот методологический подход не получил должной реализации применительно к лицам с инвалидностью.

Проблема доказывания приобретает особую остроту в делах о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы, когда единственным свидетелем является потерпевший с ментальными нарушениями. Судебная практика демонстрирует неоднозначный подход к оценке показаний таких лиц: от полного игнорирования до не критического принятия. Как отмечает И. А. Петрова, «необходима разработка объективных критериев оценки достоверности показаний потерпевших с различными формами когнитивных нарушений с применением комплексных психолого-психиатрических экспертиз» [4].

Организационные проблемы связаны с отсутствием специализированных структур и кадров: в МВД и СК нет специалистов по работе с жертвами с инвалидностью, а программы обучения следователей не включают навыки взаимодействия с ними.

Мониторинг судебной практики показывает, что суды редко применяют процессуальные механизмы, направленные на обеспечение доступности правосудия. Так, институт судебного поручения (ст. 273 УПК РФ) практически не используется для допроса потерпевших, которые по состоянию здоровья не могут явиться в судебное заседание. Видеоконференцсвязь (ст. 278.1 УПК РФ) применяется преимущественно для допроса свидетелей, содержащихся под стражей, но не для обеспечения участия потерпевших с инвалидностью [6].

Конвенция ООН о правах инвалидов вводит принципиально важное понятие «разумное приспособление» — необходимые и подходящие модификации и коррективы, не становящиеся несоизмеримым или неоправданным бременем, которые вносятся в конкретном случае для обеспечения реализации инвалидами прав наравне с другими. Имплементация этого принципа в уголовно-процессуальную сферу требует системного подхода.

На законодательном уровне необходимо внесение изменений в УПК РФ, предусматривающих: закрепление понятия «потерпевший с инвалидностью» и критериев отнесения к данной категории; установление обязанности следователя выявлять наличие инвалидности у потерпевшего на стадии возбуждения уголовного дела; регламентацию процедуры оценки индивидуальных потребностей потерпевшего в приспособлениях; расширение перечня обязательных участников следственных действий (сурдопереводчик, тифло-сурдопереводчик, психолог); введение института «плана разум-

ного приспособления», утверждаемого следователем для каждого потерпевшего с инвалидностью; установление запрета на отказ в процессуальных действиях по мотивам сложности обеспечения доступности.

Важным направлением является разработка специализированных криминалистических методик. Т. М. Калинина предлагает структурированную систему тактических приемов для различных категорий потерпевших [3]. В частности, для лиц с нарушениями слуха: письменная подготовка вопросов; квалифицированный сурдопереводчик; видеофиксация для проверки перевода; визуальные материалы (схемы, фото); увеличение времени следственных действий.

Для лиц с нарушениями зрения: детальное словесное описание; тактильное предъявление объектов; рельефные пособия и макеты места происшествия; аудиозапись вместо письменных протоколов. Для лиц с когнитивными нарушениями: предварительная консультация с психологом; простые и конкретные вопросы; невербальная коммуникация; присутствие доверенного лица; комфортная обстановка.

Организационно-технические решения. Необходимо создать специализированные помещения для следственных действий с потерпевшими с инвалидностью, оснащенные: индукционными системами и техникой для видеофиксации языка жестов; тактильными макетами и средствами альтернативной коммуникации; адаптированной мебелью для лиц с нарушениями опорно-двигательного аппарата.

И. А. Петрова обосновывает необходимость создания в структуре следственных подразделений специализированных групп по расследованию преступлений против лиц с инвалидностью [4]. Сотрудники таких групп должны проходить обязательное обучение по программам, включающим основы специальной психологии, сурдопедагогики, тифлопедагогики, методы альтернативной коммуникации.

Информационно-технологические решения. В условиях цифровизации правосудия А. А. Тимофеева предлагает внедрить специализированные программные комплексы, обеспечивающие: автоматическое преобразование речи в текст (для глухих); озвучивание текстов (для слепых); упрощенное представление информации (для лиц с интеллектуальными нарушениями); дистанционное участие через адаптированную видеоконференцсвязь [7].

Важным аспектом является межведомственное взаимодействие. Для обеспечения доступности правосудия необходима координация правоохранительных органов, соцзащиты, здравоохранения и НКО. Требуется создать региональные советы, утвердить алгоритмы взаимодействия и сформировать реестры специалистов (сурдопереводчиков, психологов) для помощи в уголовных делах.

Опыт Великобритании и Германии показывает эффективность института посредников, обеспечивающих коммуникацию между лицами с когнитивными нарушениями и правоохранителями [2]. Внедрение таких специалистов в России повысит качество доказательств и гарантии прав потерпевших.

Доступность правосудия для лиц с инвалидностью — комплексная проблема, где между конституционными нормами и реальностью сохраняется разрыв. Основные препятствия: несовершенство процессуального закона, отсутствие специальных криминалистических методик, низкая подготовка следователей и слабое материально-техническое оснащение.

На фоне роста преступлений против этой категории и высокой латентности методологической основой реформ должна стать концепция «разумного приспособления» (Конвенция ООН). Приори-

тетные направления исследований: разработка дифференцированных методик для разных групп потерпевших, критерии оценки показаний лиц с когнитивными нарушениями, использование информационных технологий и адаптация зарубежного опыта.

Реализация предложенных мер позволит выполнить международные обязательства и обеспечить реальное равенство перед законом для наиболее уязвимых потерпевших.

Примечания

1. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001.
2. Гончарова А. В. Международные стандарты доступности правосудия для лиц с инвалидностью // Российский юридический журнал. 2024. N 2.
3. Калинина Т. М. Особенности производства следственных действий с участием лиц, имеющих физические или психические недостатки // Вестник криминалистики. 2023. N 4.
4. Петрова И. А. Процессуальные гарантии прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве. М., 2024.
5. Российский статистический ежегодник. М., 2024.
6. Сафонов В. Н., Алиева Л. И. Беспомощное состояние потерпевшей как признак состава изнасилования // Закон. Право. Государство. 2025. N 2.
7. Сафонов В. Н. К вопросу о безопасности беспомощных лиц: системный аспект уголовно-правовых норм с признаками беспомощных потерпевших // Правовая реформа. 2025. N 3.
8. Сафонов В. Н. Оставление в опасности, повлекшее смерть потерпевшего: проблемы теории и судебная практика // Российское правосудие. 2021. N 12.
9. Состояние преступности в России за январь — декабрь 2024 года: статистический сборник. М., 2025.
10. Тимофеева А. А., Сергеева М. В., Костылева О. В. Цифровая доступность правосудия: вызовы и перспективы // Право и цифровая экономика. 2024. N 1.

English version

Ensuring access to justice for victims with disabilities: criminal procedural, organizational, and forensic aspects

Rybalkin Vladimir Sergeevich, master's student, Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

This article analyzes the problems of implementing the right of access to justice for victims with disabilities. It examines shortcomings in criminal procedural mechanisms and law enforcement practice, with particular attention paid to forensic aspects of investigative actions, taking into account various forms of disability. The necessity of comprehensive improvement of legislation and the introduction of specialized methodologies is substantiated. The paper proposes specific legislative and organizational and technical measures aimed at enhancing access to justice for this category of victims.

Keywords: access to justice, victim with disabilities, criminal proceedings, procedural guarantees, investigative actions, forensic tactics, reasonable accommodation.